

Исламский фундаментализм и украинский национализм: общие черты и причины поддержки внешними силами

*Максим Исаев
Международный обозреватель, г. Ялта, Крым.*

I. Мнимость популизма киевской хунты

В течение последних месяцев первые лица украинского государства, сделали целый ряд громких заявлений. Вот только несколько из них:

президент Петр Порошенко, заявил, что Украина должна выработать стратегию, которая поможет вернуть ей статус великой космической державы [25], и это на фоне крушения в США ракеты «Антарэс», разработанной с участием украинского КБ «Южное» [34];

глава Верховной Рады Александр Турчинов отметил, что одной из основных задач нового парламента станет создание в Украине такой армии, которая будет одной из сильнейших в Европе [28], и это на фоне провала антитеррористической операции на Донбассе, где вооруженным силам Украины противостоят нерегулярные ополченцы;

министр иностранных дел Павел Климкин высказался, что Украина должна стать полноправным участником саммита стран Большой Двадцатки в качестве 21-й страны, заявляя, что от Украины зависит стабильность и выполнение правил в этом мире [31], это при том, что достоверно известно, что украинскую делегацию на переговорах в Женеве просили выйти за дверь [27];

Премьер-министр Украины Арсений Яценюк пригласил РФ для проведения «серьезных переговоров» по Донбассу на нейтральной территории [32], и это при том, что на саммите стран Большой Двадцатки Украина сама выступала в качестве предмета «серьезных переговоров».

С точки зрения метода фотографической фиксации приведенные заявления являются медийными вбросами популистского характера. Однако такой подход упускает из виду важнейшее правило политики: если поступки политика кажутся вам странными и непонятными, вы просто не понимаете их истинных целей [10, с. 259]; так же и в случае с политиками на Украине. Если рассмотреть эти громкие заявления с точки зрения теории управления массами, можно предположить, что они носят целенаправленный характер и направлены на зомбирование населения многострадальной Украины. Задача: раздуть в гражданах Украины эго не украинцев, представителей трудолюбивого и, главное, миролюбивого народа, а

так называемых «великих укров» — ущербных люмпенов, смысл жизни которых заключается в получении удовольствия от того, что «в сусиды на городи погнылы бурякы», хотя у самого этих бурякив давно уже нет. Однако этим задача не ограничивается, поскольку любая политтехнология должна иметь практическое применение. Тоже происходит и с данной политтехнологией, которую мы условно назовем «Проект «Великие Укры»». После формирования психотипа «великих укров» в их сознании формируется образ своего ареала существования (т.к. цивилизованным государством это уже не назовешь) как важнейшего региона с геополитической и геостратегической т.з., однако непонятого внешним миром: мы рвемся в Большую Двадцатку, а нас не пускают, в НАТО — и там замок, в ЕС — там отложение ратификации соглашения об Ассоциации и зоне свободной торговле до 31.12.2015 г. и стена на границе с Польшей в прямом смысле слова ([24]). С какой целью на Украине ставят такие эксперименты? Ответ на этот вопрос невозможно получить, не рассмотрев общую политическую ситуацию в современном мире.

II. Смена мирового порядка — причина появления нового императива внешней политики США

Окончание Холодной Войны с распадом СССР создало в мире ситуацию, при которой единственная оставшаяся сверхдержава, США, получив право властвовать безраздельно, лишилась главного — идеологического врага, вокруг конфронтации с которым и строилась вся внешняя политика Госдепа, начиная с середины 40-х гг.. За 10 лет однополярного мира Вашингтон смог уничтожить Союзную Республику Югославия, малую версию СССР, и приблизить границы НАТО к границам РФ, но и только. Отсутствие «нового врага» не позволяло Белому Дому добиться главного — создания Американской Империи. Тем не менее, в начале 2000-х гг. такой враг был найден — международный терроризм [10, с. 137 — 153]. Именно возникновение новой угрозы мировому сообществу в лице международного терроризма позволило США начать реализацию своего плана строительства Американской Империи как защитника демократического мира от «нового общего врага». Тем не менее, международный терроризм, как и любая другая политтехнология, с целью сохранения своей актуальности с течением времени должен видоизменяться. Анализ событий, произошедших в период с 2001 по 2014 гг., позволяет предложить следующую схему трансформации международного терроризма как политтехнологии США:

I этап — как повод для расширения сферы своих интересов на весь мир через взятие под контроль Центральной Азии и начала создания собственно Американской Империи;

II этап — как инструмент низвержения неугодных режимов в регионе Ближнего Востока и Северной Африки с целью получения контроля над Большим

Ближним Востоком¹ (проект «Арабская Весна»), что завершило бы процесс формирования Американской Империи²;

III этап — как собственно императив внешней политики с целью сохранения Американской Империи и существующего англосаксонского мирового порядка.

Из приведенных этапов наиболее актуальным в свете последних событий, в том числе на Украине, является третий. В своей знаковой «Валдайской Речи» президент РФ В. В. Путин констатировал факт процесса смены мирового порядка [5]. Система мироустройства, основанная на финансово-экономическом и военно-политическом доминировании США и их англосаксонских сателлитов, подходит к концу; доказательствами этому являются катастрофические провалы и просчеты во внешнеэкономической политике США [14] и окончание т.н. «Длинного столетия Армии США» [22], т.к. именно Армия США и политики, вышедшие из ее рядов, являлись главными пассионариями в политикуме США и авторами экспансионистской политики, приведшей в итоге к созданию Американской Империи. Кульминацией провала политики мирового доминирования США можно считать саммит АТЭС 2014 г., на котором вместо создания Транс-Тихоокеанского Партнерства (ТТП), которое вместе с Трансатлантической Зоной свободной торговли позволило бы США взять Евразию в экономические и политические «клещи», Обама довольствовался лишь подписанием с КНР «климатической сделки», что с геостратегической т.з. не сравнить с несбывшимися планами по созданию ТТП.

Указанные неудачи политики Госдепа и нарастающая мощь БРИКС и Ирана привели к пересмотру использования Вашингтоном политтехнологии международного терроризма, поскольку смена мироустройства, как правило, сопровождается если не глобальной войной, не глобальными столкновениями, то цепочкой интенсивных конфликтов локального характера [5]. Поэтому, активизация движения «Талибан», стремительное продвижение Исламского государства Ирака и Леванте (далее ИГИЛ) и, как это ни странно звучит, возрождение украинского национализма — это звенья одной цепи.

III. Исламский фундаментализм и украинский национализм: принципиальные сходства

Как отмечал в своем выступлении на Международной конференции «Особенности современных интегративных процессов на постсоветском пространстве. Крым — новая реальность» (г. Ялта 15-19 октября 2014 г.) ст. научный сотруд-

¹ Термин «Большой Ближний Восток» означает регион, протянувшийся от Северной Африки до индо-пакистанской границы [11].

² По мнению сэра Хэлфорда Макиндера, одного из теоретиков-основателей западной геополитики, каждый претендент на всемирное влияние должен контролировать евразийский центр [цит. по: 13], которым с т.з. политической географии и является регион Большого Ближнего Востока.

ник Института Востоковедения РАН, заместитель руководителя научного центра «Арабский диалог» Фасих Бадархан, выдвижение на авансцену исламского фундаментализма и украинского национализма, является, по сути, обращением к архаическим политическим системам, что, как мы считаем, является еще одним проявлением системного кризиса Американской Империи.

Исламский фундаментализм (ИГИЛ и «Талибан») и украинский национализм при всем кажущимся естественном характере, являются геополитическими проектами Запада. В пользу «искусственности» ИГИЛ говорит факт неиспользования Белым Домом в борьбе с ним своего главного и сильнеешего оружия — финансовых инструментов и санкций в отношении банковских учреждений, находящихся на территории Сирии и Ирака, подконтрольной ИГИЛ [21], а также в тех странах, которые являются де-факто спонсорами ИГИЛ (например, Турция и Катар), хотя аналогичные санкции против ряда банков РФ с началом эскалации ситуации на Украине Вашингтон ввел незамедлительно. О явной связи США с ИГИЛ говорит также следующее: представитель Пентагона заявил о том, что США могут рассматривать возможность наземной операции против ИГИЛ только в случае подтверждения факта наличия у исламистов ОМП (оружия массового уничтожения), однако в отличие от ситуации в Сирии в 2013 г., когда карта ОМП разыгрывалась Вашингтоном в качестве повода для ввода войск, в данном случае это предлог как раз для неиспользования наземных войск, в том числе по экономическим причинам: с момента начала воздушной операции против ИГИЛ акции основных производителей военной авиации и вооружения к ней подорожали, в среднем, на 5,2-8,3% [16].

Будучи геополитическими проектами Запада, исламский фундаментализм и украинский национализм имеют ряд черт, делающих их родственными политическими системами: они получили кредит доверия тогда, когда правительства, в основном либерального характера, не смогли воплотить все ожидания избравшего их народа. Свергнув режим талибов в Афганистане и поставив во главе прозападного Хамида Карзая, Запад заложил мину замедленного действия: во-первых, талибы были не уничтожены, а лишь вытеснены из Афганистана на сопредельные Федерально управляемые племенные территории Пакистана, а во-вторых, начав демократизацию исламского Афганистана «сверху», которая из-за сложившегося уклада жизни афганцев не находила у них поддержки, Запад стал искусственно создавать почву для роста недовольства прозападным либеральным умеренно исламским правительством Карзая, фактически толкая обездоленное население в объятия все тех же талибов — выпускников медресе, которые активно развивались на территории соседнего Пакистана еще со времен Афганской войны СССР. Талибы проповедовали идеи борьбы с коррупцией коррумпированных социальных структур [6, с. 41], что с т.з. теории потребностей является «производной потребностью» [9] и в условиях социальной нестабильности и низкого уровня

жизни имеет большую значимость и ценность, чем идеи демократии, которые с т.з. теории потребностей относятся к разряду «интегративных потребностей» [9], формирующихся и проявляющихся только при условии удовлетворения потребностей производного типа, к которым и апеллирует в первую очередь исламский фундаментализм.

Война в Ираке привела к свержению режима Саддама Хусейна, который хотя и не отличался демократичностью, более 20 лет контролировал Ирак — государство с весьма сложной этноконфессиональной ситуацией. Сменившие его проамериканские правительства либерального типа не справились с возложенной на них задачей, допустив при этом роковую ошибку — превратив Иракский Курдистан в де-факто независимое государство с богатейшими недрами и начав формирование структуры власти по религиозному принципу (в правительстве были одни шииты), официальный Багдад сделал суннитское меньшинство Ирака ущемленным в правах, создав почву для реваншизма, тем самым, создав идеологическую и политическую основу для деятельности суннитских фундаменталистов ИГИЛ. ИГИЛ всего лишь за полтора года трансформировался из одной многочисленных группировок исламистов в силу, которая смогла захватить треть Ирака и Сирии благодаря тому, что развернула удачную широкомасштабную кампанию, направленную на подрыв позиций либерального правительства в Багдаде; такую же тактику ИГИЛ избрал для проникновения в Афганистан и Пакистан [19].

Украинский национализм в качестве геополитического проекта был возрожден Вашингтоном не столько по причине его «антирусскости» и «антироссийскости», идеально вписывающимся в общий проект «Украина — не Россия», сколько по причине его родственности политической системе США. Известный американский аналитик П. Хеннингстен считает сложившуюся в США политическую структуру корпоратократии фашизмом [35]; при этом он интерпретирует понятие «фашизм» с позиции не аксиологии (в эмотивно-экспрессивном и агональном значении), а политической науки: поскольку фашизм — политическая система, построенная на симбиозе государственных и корпоративных интересов. П. Хеннингстен мотивирует свой тезис тем, что фашизм в США реализуется через военную составляющую их внешней политики, обслуживающей интересы ВПК [35], основанного на частных компаниях. Поэтому Белый Дом создает и активно поддерживает фашистские режимы по всему миру и в частности в Евразии: сначала Грузия эпохи М. Саакашвили, а теперь Украина с ее национализмом. В отличие от исламского фундаментализма, являющегося по сути лишь радикальной формой традиционного для Большого Ближнего Востока мировоззрения, украинский национализм стал интегрироваться в коллективное сознание населения Украины с помощью технологии «Окно Овертона»: сначала в качестве культурной практики, альтернативной советскоукраинской (1991-2012 гг.), а затем в качестве непосредственно государственной идеологии (2012 г. и до государ-

ственного переворота в феврале 2014 г.) с последующим влиянием на сознание граждан Украины и созданием психотипа «Великие укрыв».

Успех украинского национализма во многом обусловлен ошибками, допущенными либерально-олигархическим правительством В. Януковича. Оранжевая революция 2004 г. внесла в формирование национально-идеологического курса Украины элемент радикализма: он стал подчиняться формуле «ИЛИ-ИЛИ»: «или НАТО или внеблоковость; или Запад или Восток»; последующие за этим годы правления оранжевых сил подтвердили подобную радикализацию. Но именно это и заставило Партию Регионов включиться в борьбу и мобилизовать общество, результатом чего стало избрание В.Януковича президентом Украины. Исходя из этого, при всем минусе оранжевой власти у нее был существенный плюс: она смогла сформировать национальную идею и идеологию нации (хотя бы для ее радикально настроенной части). В тоже время пребывание у власти В. Януковича было отмечено, с одной стороны, снятием вопроса о потенциальном членстве Украины в НАТО, разрешением вопроса о базировании Черноморского флота РФ в Севастополе, а с другой стороны — к сожалению, *закостенением* национальной идеи, а вместе с ней и внешнеполитического курса. Сложившуюся ситуацию можно описать следующим образом: «мы не члены НАТО, но и не движемся на Восток». Таким образом, в национальной идее и идеологии нации образовался вакуум. Результатом такой политики либерально-олигархической Партии Регионов стал проход в Верховную Раду националистической партии Свобода (10,44%), а в феврале 2014 г. — национал-олигархический государственный переворот, реализованный во многом руками именно украинских националистов.

Как и исламский фундаментализм, украинский национализм имеет не только национальную, но и геополитическую программу: руководствуясь идеями теоретиков украинского национализма и украинской геополитики начала XX в., такими как Д.И. Донцов, они намерены отвоевать, как они считают, «исконно украинские земли Кубани» [30], которая в 1918 г. вела переговоры об объединении с Украинской Народной Республикой — политическим предшественником нынешней националистической Украины. Как и исламский фундаментализм, украинский национализм демонстрирует непринятие ценностей Запада: достаточно вспомнить видео, на котором боевики карательного полка «Азов» едва не избили парня, заговорившего о европейском выборе Украины. При этом представители украинского национализма все чаще демонстрируют свою досаду и разочарование политикой правящего киевского режима, который хотя и демонстрирует черты национализма, по своей сути является либерально-олигархическим (сам президент Порошенко был министром иностранных дел и экономического развития и торговли в правительствах В. Януковича). Недовольство украинских националистов политикой киевского режима вполне обосновано: на фоне регулярной «накачки» о космическом статусе, мощнейшей

армии в Европе, членстве в Совбезе ООН и Большой Двдцатке вместо ненавистной РФ происходит обратное — Украину никуда не берут, ничего не дают, а заставляют покупать газ и даже уголь с ТВЭЛами (топливными элементами для АЭС) у России — ее идеологического врага. Демонстрация украинскими националистами недовольства политики правящего киевского режима приобретает все более милитаристский характер с ярко выраженными чертами «агональной тактики» [4, с. 87] по отношению к нынешней киевской власти — обвинениями в предательстве и угрозами. Так, в эфире телеканала ТВі командир штурмовой группы батальона «Донбасс» Тарас Констанчук заявил: «Если Петр Порошенко сдаст хоть один километр украинской земли в переговорах с ДНР и ЛНР, его ждет свержение, а власть в стране возьмут военные» [23]. Такое заявление с т.з. украинского законодательства классифицируется как «Публичные призывы к насильственному изменению или свержения конституционного строя или к захвату государственной власти, а также распространение материалов с призыва к совершению таких действий», которые являются уголовно наказуемыми деяниями, за которые, согласно ст. 109 уголовно-процессуального кодекса Украины, предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет [29]. Подобные дерзкие заявления являются свидетельством слабости политических и элит и, как следствие, вакуума власти в государстве, который необходимо заполнить. Таким образом, можно сделать предположение, что беспочвенная гиперпатриотическая пропаганда первых лиц постмайданной Украины на фоне укрепления позиций украинских националистов может быть вполне логичной: Вашингтон, разочаровавшись в либеральном олигархическом национализме, готовит информационное поле для «последнего и решительного боя»¹, схожего с тем, который ведет сейчас ИГИЛ и объединившаяся с ней Аль-Каида. Как ИГИЛ и «Талибан» на Большом Ближнем Востоке, украинский национализм ведет кампанию по популяризации себя среди населения Украины образа как «борца за идеи простого народа» в противовес идеям олигархата, в приверженности которым украинские националисты обвиняют нынешнюю киевскую власть, и которая, по их мнению, не способна реализовать ожидания простых граждан, в частности, удовлетворить их производные потребности на фоне стремительно ухудшающейся социально-экономической ситуации, а лишь пытается апеллировать к интегративному типу потребностей (патриотизм, самопожертвование ради государства, духовность) через ущербную тактику гиперреализма — ситуации, когда одно государство постоянно ждет неминуемой агрессии со стороны своего соседа и единственным выходом видит достижение более сильного в военном плане положения [7].

¹ Доказательство этого являются регулярные поездки «новой великой троицы» народных героев Украины — командиров карательных батальонов Семена Семенченко, Юрия Березы и Андрея Тетерука в Вашингтон «на консультации». Примечательно, что еще год назад по такому же сценарию готовили «вождей Евромайдана» — Яценюка, Тягнибока и Кличко.

Ущербоность гиперреализма как политтехнологии правящего киевского режима доказана провалом 2-й и 3-й волны мобилизации. Все эти ошибки и просчеты правящего национал-олигархического режима создают благоприятные условия для укрепления позиций украинского национализма, который хотя и продемонстрировал свою слабость как политической силы (националистические партии «Свобода» и «Правый Сектор» не прошли в Верховную Раду за исключением их лидеров и их отдельных одиозных представителей). Тем не менее, прецедент НСДАП в Германии в 1932 г. и факт доступа украинских националистов к вооружению и их пребывание на полях гражданской войны на Донбассе делают их достаточно сильными противниками сложившегося киевского режима.

Однако украинский национализм не стоит считать геополитическим проектом исключительно антироссийской направленности. Как ИГИЛ и Талибан, задача которых создать управляемый хаос на всем регионе Передней и Южной Азии, создав очаги напряжения у границ одновременно нескольких стран [3; 6; 19], так и украинский национализм должен создать управляемый хаос возле границ не только РФ, но и ЕС. Причина этого заключается в том, что стратегической задачей США является не только ослабление РФ и, как результат, создание с ЕС Трансатлантической зоны свободной торговли, но ослабление самого ЕС¹. Таким образом, в случае необходимости Вашингтон может использовать украинский национализм как фактор дестабилизации ситуации на восточных окраинах ЕС. При этом стоит отметить, что страны ЕС сами дают повод для обострения отношений с украинскими националистами: в ответ на пассионарное заявление Порошенко о том, что на Донбассе Украина защищает Европу президент Чехии ответил, что такая защита «дорого обходится» [26]; ситуацию обострила также акция протеста, устроенная в честь приезда в Братиславу Порошенко, которого протестующие встретили с плакатами «Петр Кровавый». Поэтому с учетом попыток некоторых стран ЕС дистанцироваться от постмайданной Украины, а также поведение карателей из полка «Азов» по отношению к стороннику европейского вектора Украины «западный фронт» для украинских националистов — не такая уж и невозможная перспектива.

III. Украинский национализм как инструмент реализации на Украине политики «государственного терроризма» (на примере грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликта)

В случае организации на Украине очередного переворота, на этот раз нацистского о котором предупреждает Президент РФ [20], развернутая на Донбассе

¹ Именно этим объясняется педалирование Вашингтоном поставок в ЕС своего СПГ, который из-за существенной дороговизны по сравнению с российским трубным газом [17] приведет к росту стоимости продукции нефтехимической промышленности стран Западной Европы и, как результат, вытеснению их аналогичной продукцией из США [18]; причем об этой негативной перспективе немецкие промышленники предупреждали еще в конце 2012 г. [15].

«антитеррористическая операция» антитеррористической быть перестанет, а употребление по отношению к ополченцам термина «террористы» будет бессмысленным по следующим причинам. Официальное определение понятию «терроризм» было принято в 2003 году на XIV сессии главного центра современной исламской правовой мысли Академии исламской юриспруденции при международной организации «Исламская конференция»: под «терроризмом» понимаются «лишенные правовых оснований агрессивные действия, запугивание или угрозы материального или морального характера, которые исходят от государств, групп или отдельных лиц, направлены против человека в отношении его религии, жизни, чести, разума или имущества и выражаются в любой форме «распространения нечестия на земле» [11, с. 13]. Вышеуказанный анализ принципиальных сходств между исламскими фундаменталистами из движения «Талибан», ИГИЛ и украинскими националистами говорит о том, что на Украине вслед за Ближним Востоком США в случае нацистского переворота на Украине планируют реализовать свою политику «государственного терроризма», которая, по мнению ученых, является наиболее действенным провокатором крайне негативных настроений, возникающих не только в международном сообществе, но и в отдельных регионах и даже государствах [11, с. 14].

Ниже приведена краткая характеристика государственного терроризма [11, с. 13 — 20]:

- диапазон и формы проявления (завуалированного или откровенно явного) государственного терроризма охватывают от политического и экономического давления на народные массы вплоть до применения вооруженного насилия;
- что касается информированности мировой общественности в западных СМИ и выступлениях официальных лиц в США и Европе об огромных жертвах, то вся такая информация упоминается вскользь и быстро заглашается.
- более того, власти утверждают о своем «законном» праве на продолжение применения вооруженных сил и военного присутствия ввиду необходимости гарантирования интересов в приобретении местных (стратегических по своей хозяйственной и военной значимости) ресурсов, а также для сохранения «демократических» государственных структур, навязанных извне.

Использование Вашингтоном политики государственного терроризма в странах постсоветского пространства не ново. Печальным примером является грузино-абхазская и грузино-осетинская война, как ее первый этап в начале 90-х гг., так и последняя «горячая фаза». Для начала рассмотрим события в Грузии в 90-е гг. через призму вышеуказанных характеристик государственного терроризма:

1) Президент Грузии Звиад Гамсахурдиа после провозглашения независимости Грузии заявил, что в Грузии не будет никаких абхазов, ни осетин, ни сванов, ни мингрелов — останутся только грузины [2, с. 23].

2) Вооруженные отряды «вора в законе» Джабы Иоселиани и грузинского министра обороны Тенгиза Китовани хлынули усмирять Абхазию и Южную Осетию, объявивших о независимости от Грузии [2, с. 4 — 5].

3) По Цхинвалу били танки и артиллерийские орудия, которыми командовал бывший криминальный авторитет, а ныне генерал грузинской армии, а окрестные села терроризировали обкуренные анашой грузинские ополченцы, врывавшиеся в дома и вымогавшие деньги и ценности [2, с. 24 — 25].

Через более чем 10 лет последовала вторая попытка реализации политики государственного терроризма США на Кавказе руками Грузии: 26 октября 2006 г. помощник госсекретаря США Мэтт Брайз в интервью российской газете «Коммерсант» разъяснил позицию США по поводу ситуации в Абхазии и Южной Осетии: «На наш взгляд, признание территориальной целостности Грузии дает ей право на проведение операций по уничтожению террористов» [12], а 8 августа 2008 г., в 23:30 по местному времени правительство Грузии приняло решение о восстановлении конституционного порядка в Южной Осетии [12]. Чем же закончилась «антитеррористическая операция» Тбилиси для самой Грузии? Читаем мнение эксперта: «война выявила еще одну проблему грузинского общества — его фашизацию: осетин в лучшем случае называли «безграмотными пастухами», и в отношении них и абхазов абсолютно не скрывалось намерение поглотить оба народа. Страна сегодня являет открытую угрозу безопасности соседей, и нужна ее денацификация. Это вопрос изменения культуры» [12]. Здесь вспоминается заявление премьер-министра Украины Яценюка о «нелюдях» на Донбассе [33].

С учетом вышесказанного и на фоне победы в Сенате США ястребов-республиканцев и неоконгов, которые уже приняли закон о придании Украине статуса особого союзника вне блока НАТО и которые открыто покровительствуют украинским националистам, украинский национализм и украинский нацизм как его логическое продолжение станет инструментом «государственного терроризма» США в Европе.

Выводы

Исламский терроризм и украинский национализм/нацизм — это геополитические проекты Вашингтона, целью которых является

создание управляемого хаоса в ключевых регионах Европы и Евразии, в частности, в районах мягкого и твердого подбрюшья государств, обозначенных в «Валдайской речи» президента РФ В.В. Путина как международных акторов,

выступающих в качестве противовеса однополярного мироустройства, навязанного мировому сообществу англосаксонским финансовым капиталом и Американской Империей;

ослабление экономических систем ключевых акторов Евразии и ЕС с целью решения экономических задач США.

При всей схожести украинский национализм и исламский фундаментализм имеют следующие отличия: если исламский фундаментализм представляет собой лишь крайнюю форму мировоззрения жителей Передней, Центральной и Южной Азии, украинский национализм — это искусственно привнесенный проект с использованием технологии «Окно Овертона» с целью трансформации сознания населения Украины и создания психотипа «Великие Укры». Успех геополитического проекта исламистов кроется в масштабной и тщательно продуманной пропагандистской программе, построенной на сочетании апелляции одновременно к производным и интегративным потребностям при имплицитном примате производных, что в условиях ослабления государственных систем прозападного либерального характера, а также социально-экономической напряженности в Передней и Южной Азии является удачным политтехнологическим приемом. Украинский национализм, являющийся продолжением американского фашизма, пока уступает исламскому фундаментализму в плане информационно-пропагандистской составляющей, инструментов и источников финансирования, а также поддержки международных акторов, однако частично компенсирует это достаточно высоким уровнем пассионарности, главными маркерами которой является гиперпатриотизм и русофобство, что делает вероятным его трансформацию непосредственно в украинский нацизм со всеми вытекающими из этого последствиями. Слабость либерально-олигархического правительства и постепенная потеря к нему доверия со стороны граждан Украины, что проявилось в рамках мероприятий, посвященных годовщине начала Евромайдана в Киеве, формирование в Сенате США большинства ястребов-республиканцев и неоконгов, не скрывающих своей поддержки именно украинских националистов, а также отказ делегации США и Канады поддержать резолюцию ООН о борьбе с героизацией нацизма свидетельствует о том, что украинский национализм как геополитический проект еще не полностью реализован и планируется как фактор дестабилизации не только Российской Федерации, но и ЕС. Анализ ситуации на Украине через призму и событий в Грузии в 1990-2008 гг. свидетельствует об экспорте на Украину политики «государственного терроризма», движителем которой как раз и выступает украинский национализм/нацизм.

Тем не менее, при всей своей опасности и угрозе, использование Белым Домом исламского фундаментализма и украинского национализма/нацизма в качестве императива своей внешней политики свидетельствует о системном кризисе политической системы США. Провал попыток Российской Федерации и других

международных акторов сформировать диалог с представителями исламского фундаментализма и украинского национализма свидетельствует не только о договороспособности этих архаических политических систем, но и о провале политики «мягкой силы», в частности Российской Федерации на Украине, которая была признана императивом внешней политики Российской Федерации в качестве «комплексного инструментария решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [1]. В складывающейся геополитической ситуации жизненной необходимостью для руководства России является переход от политики «мягкой силы» к политике «умной силы», которая сочетает в себе элементы умной и жесткой силы [8, с. 42].

Исламский терроризм и украинский национализм — это трагедия стран Персидской, Центральной и Южной Азии, а также Украины, целенаправленно ослабленных внешним воздействием Запада и в частности США. Международное сообщество должно не только предотвратить экспорт данных политических систем, которым не место в современном мире, но и приложить усилия по «деисламизации» и «денацификации» этих стран.

Использованная литература

Монографии, научные и аналитические статьи:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED8B77DA644257B160051BF7F (Дата обращения: 22.11.2014).
2. Литовкин В.Н. Российская Армия на Кавказе и Балканах глазами военного корреспондента. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — 164 с.
3. Малишевский Н. Южный фронт против российско-китайского альянса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/cj/20140729/1018010075.html#14066517256583&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz3FNkri2rk> (Дата обращения: 21.11.2014).
4. Паршина О. Н. Концепт “чужой” в реализации тактики дистанцирования (на материале политического дискурса) // Филологические науки. — 2004. — № 3. — С. 85 — 94.
5. Путин В.В. Мировой порядок: новые правила или игра без правил? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geopolitica.ru/article/mirovoyoy->

- poryadok-novye-pravila-ili-igra-bez-pravil#.VFHUNjSsXSsk (Дата обращения: 20.11.2014).
6. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. Пер. с англ. М. Поваляева. — М.: Библион — Русская книга, 2003. — 368 с.
 7. Савин В. Замороженный кризис. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.geopolitica.ru/article/zamorozhennyu-krizis#.VG-oSjSsXSL> (Дата обращения: 22.11.2014).
 8. Савин Л. В. От шерифа до террориста. Очерки о геополитике США. — М.: Евразийское Движение, 2012. — 254 с.
 9. Сонгинайте Н. С. Социальная антропология Бронислава Малиновского / Н. С. Сонгинайте // Журнал социологии и социальной антропологии. — 1998. — № 2. — Том I. — С. 33 — 40.
 10. Стариков Н. Шерше ля нефть. Почему мы платим дань Америке?. — СПб.: Питер, 2012. — 272.
 11. Шарипов У.З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — 280 с.
 12. Шейн О. Разгром грузинских захватчиков под Цхинвали. — М.: Эксмо, 2009. — 288 с.
 13. Уткин А.И. Американская империя. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 736 с.
 14. Brooks R. Embrace the Chaos // Foreign Policy, November 13, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/11/13/a_strategyless_nation_america_democrats_grand_strategy_foreign_policy?utm_source=Sailthru&utm_medium=email&utm_term=%2AEditors%20Picks&utm_campaign=2014_EditorsPicks14%2F11RS (Дата обращения: 19.11.2014).
 15. Gloystein H. German industry warns could lose edge through high energy costs // Reuters. — Nov 8, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/2012/11/08/energy-industrials-competition-idUSL5E8M8DVE20121108> (Дата обращения: 22.11.2014).
 16. Hennigan W.J. Military firms likely to benefit from airstrikes in Iraq, Syria // Los Angeles Times. — October 2, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.latimes.com/business/la-fi-defense-contracts-20141003-story.html> (Дата обращения: 21.11.2014).
 17. Johnson K. Help Is Not on the Way // Foreign Policy. — March 7, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/03/07/help_is_not_on_the_way (Дата обращения: 22.11.2014).

18. Magill J. Shale gas gives North American petchem companies a competitive edge: S&P analyst. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.platts.com/latest-news/natural-gas/americas/shale-gas-gives-north-american-petchem-companies-21712134?wt.mc_id=energybulletin_powergascoal_campaign_060414&wt.tsrc=eloqua (Дата обращения: 22.11.2014).
19. Sharifi N. ISIS Makes Inroads in Afghanistan, Pakistan // Foreign Policy. The South Asia Daily. — Monday, October 6, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://southasia.foreignpolicy.com/posts/2014/09/30/isis_makes_inroads_in_afghanistan_pakistan?utm_source=Sailthru&utm_medium=email&utm_term=%2AAfPak%20Daily%20Brief&utm_campaign=2014_The%20South%20Asia%20Daily (Дата обращения: 19.11.2014).
20. Sharkov D. Putin Warns of Neo-Nazism in Ukraine and Europe Ahead of WW2 Memorial // Newsweek. — October 15, 2014. Режим доступа: <http://www.newsweek.com/putin-warns-neo-nazi-rise-ukraine-and-baltics-latvia-responds-look-mirror-277710> (Дата обращения: 21.11.2014).
21. Trindle J. No Blacklist Yet for Islamic State Banks // Foreign Policy. — November 12, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/11/12/iraq_syria_blacklist_sanction_islamic_state_banks_ISIS_IS (Дата обращения: 03.11.2014).
22. Wills S. New Strategic Geography Ends “Long Army Century” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cimsec.org/new-strategic-geography-ends-long-army-century/> (Дата обращения: 20.11.2014).

Информационные Интернет-издания

23. Батальон «Донбасс» выдвинул ультиматум Порошенко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://press-post.net/batalon-donbass-vydvynul-ultimatum-poroshenko>. Дата обращения: 19.11.2014).
24. Польша приняла решение укрепить границу с Украиной. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vz.ru/news/2014/8/27/702513.html>. Дата обращения: 19.11.2014).
25. Порошенко решил вернуть Украине статус великой космической державы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/10/21/derzhava/> Дата обращения: 19.11.2014).
26. Президент Чехии ответил Порошенко: Не защищайте нас, это дорого обходится. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europavda.com.ua/part/61404-prezident-chehii-otvetil-poroshenko-ne-zaschischayte-nas-eto-dorogo-obhoditsya.html>. (Дата обращения: 25.11.2014).

27. США, ЕС и Россия попросили Украину выйти за дверь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minprom.ua/news/152652.html> (Дата обращения: 19.11.2014).
28. Турчинов призвал построить в Украине одну из сильнейших армий в Европе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vesti-ukr.com/politika/76892-turchinov-prizval-postroit-v-ukraine-odnu-iz-silnejshih-armij-v-evrope> (Дата обращения: 19.11.2014).
29. Уголовный кодекс Украины (УК Украины) с комментариями к статьям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uazakon.ru/uk/109/default.htm> (Дата обращения: 19.11.2014).
30. Украина завоюет Москву, Кубань и получит границу с Грузией: комбат АТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=PqkchGnYVm0> (Дата обращения: 19.11.2014)
31. Украина хочет заменить Россию в Большой двадцатке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ukraina.ru/news/20141115/1011171701.html> (Дата обращения: 20.11.2014).
32. Яценюк заявил, что предлагает РФ провести переговоры по Донбассу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20141118/1033924043.html> (Дата обращения: 25.06.2014)
33. Яценюк назвал ополченцев ДНР и ЛНР нелюдьми и нечистью. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140616/1012166072.html>. (Дата обращения: 20.11.2014).
34. Crashed US supply rocket Antares partly developed in Ukraine. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://indian.ruvr.ru/news/2014_10_29/Crashed-US-rocket-Ukraine/. (Дата обращения: 19.11.2014).
35. CrossTalk: Empire of Chaos: TV-show on RT dated 24 Nov. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=XLb9qkzFsu4> (Дата обращения: 25.11.2014).